

Независимая газ. - 1995 -
21 февр.СУМЕРКИ
БОГИНИКонцерты Ирины Архиповой в Кремле
и Елены Образцовой в Колонном зале

Вадим Журавлев

Exegi monumentum

САМА МЫСЛЬ объединить в одной статье творчество Ирины Архиповой и Елены Образцовой покажется многим кощунственной. Две величайшие русские певицы, кажется, всю жизнь держатся друг от друга по-далеку. Карьера тоже разводила их далеко, несмотря на то что много лет на сцене существовал негласный спор: две русские примадонны нашего времени, словно отрицающие сам факт всеобщего главенства сопрано, пели один репертуар. Они всегда шли разными путями, причем каждая добивалась места на вершине оперного Олимпа по-своему. Архипова принадлежит к поколению певцов, покинувших сцену лет пятнадцать назад, как ее «подружка» Галина Вишневская. Образцова пела с теми звездами, которые сейчас постепенно «закругляются» (Френи, Скотто, Риччарелли). Холодную и академичную Архипову всегда можно было узнать по идеальному голосу, который заменял и заменяет ей актерскую природу. Порывистая, страстная и всегда убедительная на сцене Образцова умела поставить недостатки своего «диапазонистого» вокала на службу образу. Архипова была певицей русской, ее международное признание связано с родным репертуаром. Театры «большой четверки», как называют ведущие сцены мира, прибегали к ее услугам лишь трижды: два раза это были громады Мусоргского в «Ла Скала» и только единожды — «Трубадур» Верди в «Ковент-Гарден». Итальянский репертуар, Кармен она пела, как все русские певцы прошлых поколений: ее героини были русскими женщинами. (И то, что сорок лет назад Марио дель Монако назвал ее лучшей Кармен, ведь ничего не значит. Послушайте записи того спектакля в Большом или «Дон Карлос» с «Аидой». Поют-то по-русски! И дело не в отсутствии итальянских слов.) Образцовой же покорились все знаменитые площадки мира, где она пела, как лучшие итальянские примадонны в операх Верди, Масканы, Беллини и Доницетти, тонко понимая стилистику истинного белканто. Не скажу, что мне нравятся ее Кармен и Далила, но ведь пела же она эти партии и в «Мет», и в Вене. Обе певицы в равной степени успешно обращались и к камерному репертуару. Архипова в последние десятилетия отдалась ему целиком, Образцова же всегда умело сочетала камерное исполнение с театральными работами. Ее успехи в немецкой камерной музыке кажутся почти неральным исключением на фоне всеобщих тенденций русского камерного исполнительства. И в романсах они были разными: Архиповой, по-моему, всегда больше удавался русский импрессионизм Рахманинова, а Образцова главен-

ствовала в открытых душевных порывах Чайковского.

Кажется, читатель уже заметил явный перекос в одну из сторон. Что делать: так было. Но годы летят. Невстроившаяся в жесткую систему оперного бизнеса, как и другие певцы ее поколения, Архипова стала больше времени уделять общественной жизни. (В чем причина? Все в том же Большом, который на самом деле всегда находился в постоянном кризисе, который только за железным занавесом, для меломанов, отрезанных от мировой оперной культуры, казался временами расцвета. Просто сравните записи 50 — 60-х, осуществленных Большим и другими театрами мира, кроме русских опер, и вам все станет ясно.) Образцова же один за другим растеряла приглашения в «Скала» и

Елена Образцова.

«Мет», гастролирует по провинциальной Испании и обожающим всякую европейскую культуру без разбору азиатским странам. И теперь сама судьба, кажется, уравнила их. Именно поэтому я, рискуя навлечь на себя гнев многочисленных поклонников с обеих сторон, пишу о концертах по-прежнему величайших оперных певиц русской сцены вместе. Но кого же пропустить вперед? Придется отдать предпочтение Архиповой, давшей концерт 12 февраля в рамках проводимого Фондом культуры цикла «Звезды в Кремле» в Грановитой палате. (Елена Образцова выступала в декабре в Оружейной, но журналистов туда не допустили.)

Мысль написать рецензию на концерт Архиповой возникла у меня еще два месяца назад, после ее концерта в Колонном зале. Получился фельетон, который я без жалости выбросил в мусорную корзину. Затем были дуэты Чайковского с Натальей Дацко в БЗК и соло в Грановитой, которое организаторы фестиваля превратили

заранее в событие историческое благодаря богатому антуражу и телесъемкам. Коллега, услышавший мои «фэ» по поводу двух последних выступлений, сказал, что он всегда помнит, что Архипова поет уже 40 лет. А мне кажется, что слушатель не виноват в этом. И если через десятки лет певица поет для него голосом, уже «лишенным приятности», то это ее вина, а не беда. Вот почему Мария Каллас не пела 20 лет, хотя и имела приглашения. Она хотела вернуться на сцену в своих коронных партиях Нормы и Виолетты или не вернуться вовсе. Вот почему никогда не приедет в Россию Атлантов (которого зыывают все подряд), понимающий, что его вокальная форма уже далека от совершенства, а зачем же собственными руками (или голосом) разрушать в сердцах зрителей память о былых триумфах? Архипова давно поет в залах, заполненных наполовину самими крепкими поклонниками. Даже во время элитарного действия в Кремле пустующие стулья выглядели как насмешка. Зачем? — задаю я себе вопрос и не нахожу на него ответа. Чтобы в тысячный раз услышать славословия в свой адрес, заверения в преданности ее былым заслугам, обхватить охапку шелестящих бесцеремонной фольгой букетов и насладиться своим царственным выходом через золотые ворота княжеских палат? Другого ответа нет. А может быть, вечные откровения о самокритичности, любви к профессионально подготовленному и требовательному зрителю, к настоящей критике, а не к расцвеченной эпитетами рекламно-газетным объявлениям, о которых так часто говорят певцы в интервью — пустая болтовня? Грубая лесть, получается, дороже.

И все же не могу не сказать, что самое удачное из того, что я слышал в исполнении Архиповой за последнее время, было первое отделение концерта в Кремле. Духовная музыка Бортнянского и Чеснокова с мужским хором «Православные певчие» напомнила о былых временах, когда «первая леди русской оперы» радовала не только жителей русской провинции. И подумалось, что желание петь, которое для певцов сродни болезни, должно нормироваться тщательно, как диета или лекарство. Редкие, но значительные выступления в той же Грановитой, могли бы только послужить для дела дальнейшего процветания славы певицы, в то время как частые мелькания только отбивают желание у истинных ценителей слышать и видеть Архипо-

ву. Второе отделение с участием посредственного Президентского оркестра (главный дирижер — Павел Овсянников) уничтожило это светлое впечатление. Исполнение двух арий из кантаты Чайковского «Москва» требует идеальной вокализации, особенно в переходах от почти сопранового звучания к бархатным контральтовым «низам». И не поможет даже классная артикуляция, когда певица может похвастаться лишь несколькими сохранившимися нотами среднего регистра. (Выхолощенный «красными» текст кантаты как-то особенно режет слух.) То же относится и к варяжской балладе из «Рогнеды» Серова, в которой необходима еще и мощь: в седьмом ряду уже не было слышно ничего, кроме плотных оркестровых пассажей, которые Архиповой так и не удалось прорвать. Многолетний опыт помогает, правда, певице доводить зал до экстаза с помощью всевозможных «народных вариаций». Песня Ильиничны из музыки Глинки к «Князю Хоамскому» и третья песня Леля из «Снегурочки», близкие по стилю к частушкам и народным песням, в исполнении Архиповой все равно звучат невыразительно. Как не вспомнить тут Образцову, которая в песне Леля всегда мастерски передает нарастание кульминационных припевов, а простенькие «лель, мой, лель» в финале заставляют сердца слушателей сладко замирать. Но театр

Ирина Архипова.

Архиповой — ее голос. Нет голоса — нет и театра. Русские народные песни, старинные романсы, которые она пела в декабре в Колонном зале, вообще не вяжутся с ее академическим пением и царственным обликом.

К моменту выхода этой статьи Архипова споеет еще один концерт в БЗК. Сколько еще их будет — в русских городах, где певица устраивает свои фестивали. И везде она будет выходить с дуэтом из пасторали Чайковского («Пиковая дама»), для того чтобы уложить на обе лопатки всех поклонников от Москвы до самых окраин свободным взмахом руки вдоль тела и словами «Смотри, как исхудал». Можно представить, чему учатся на этих фестивалях ее молодые подшефные. Кстати, на концерте в Колонном зале один из них — бас Аскар Абдразаков — вместе с примадонной пел в слегка усиливающий микрофон (легко и свободно!), да и исполнение «Клеветы» Дона Базилио под «балалаечный оркестр» трудно не назвать профанацией. Что делать, молодежь сейчас быстро подхватывает плохое. Вот и взялся за эту статью, когда самый зубастый критик Москвы «снимает шляпу» перед любимой Кармен Марио дель Монако.

Концерт Образцовой в Колонном зале 13 февраля тоже проходил не в забитом до отказа зале, хотя и «браво» кричали, и аплодировали так, как уже давно не выражают восторг поклонники Архиповой. Правда, в фойе теперь не встретишь меломанов, еще недавно готовых стоять ночами за билетом на концерт Образцовой. Их можно понять: после многочисленных программ, впечатлявших широтой и размахом в той же мере, что и тщательностью отбора произведе-

ний, несколько последних лет Образцова «гоняет» одно и то же асортти из шлягерных романсов и арий. Эту программу она пела уже несколько раз в Москве, да и в Питере я опять на нее же попал. В первом отделении несколько романсов Чайковского вперемешку с ариями из опер Массне, Бизе и Сен-Санса, во втором — романсы Рахманинова, прослоенные «сантуццами». На закуску еще и старинные романсы! На все вкусы. (Нет, забыл, что у Образцовой сейчас появилась еще одна программа романсов, которую она поет на пару с собственной дочерью-ученицей, как это было в Питере и в галерее «Московская палитра»). Удивительные вещи творятся в мире искусства, господа! Казалось бы, певицу больше не ангажируют ведущие театры, самое время — заняться составлением новых концертных программ. Ан нет. Мир звезд — мир жестокий и требовательный, а за его пределами то и дело тянет на «вольные хлеба». Где она, обещанная уже в нескольких интервью лет пять назад программа из произведений Габриэля Форе? Боюсь, никогда мы ее не услышим. Да и нужен ли малопонятный Форе публике, которая заполняет теперь зал на концертах Образцовой. Вот Кармен заводит всех. Ну а то, что певица уже просто не вытягивает эту партию, захлебывается в сегидилье или выдает такую ноту в финале хабанеры, от которой в ушах еще долго звенит, а выхолощенный, однообразный звук пытается исправить с помощью своих открытых «низов», которым раньше находилось лучшее применение, это ведь никого не волнует. За деньги люди хотят получать удовольствие, а не вникать, почему ария Далилы, скорее, напоминает ездку по ухабам, а в «слезах» Шарлотты Массне утопаешь, как в сладком сиропе, что голос все время подводит певицу, теряя звучность в самых неподходящих местах, к примеру, в финальной кульминации романса Рахманинова «Я жду тебя» или на протяжении всего романса Чайковского «Нет, только тот, кто знал». Опять задавать глупый вопрос: зачем? Ведь рядом же в этой программе звучат романсы «То было раннею весной» и «Средь шумного бала» Чайковского или «Сирень» и «Все отнял у меня» Рахманинова, в которых мы опять слышим гениальный дуэт Образцова — Чачава. К слову сказать, маэстро — единственный на земле человек, сумевший объединить двух богинь русской сцены у своего рояля, — не потерял за эти годы ничего из своего богатого репертуара и первоклассной техники благодаря невероятным требовательности к себе и трудолюбию. Его партия, как всегда, рождала главное, что теперь не всякий раз слышишь у его партнерши, — исполненный необычайной силы и величия образ.

Растражированная программа, дежурно представленная в очередном городе, привела к тому, что на этот раз Образцовой не удалась сцена Графини из «Пиковой дамы», а ведь некогда она была без преувеличения лучшей Графиней всех времен и народов. На этот раз в ее Графине не было «потустороннего»: болезненная старушка почти проговаривала на Жоржем французском набор титулов и фамилий. То же самое можно сказать и про другую коронную партию — Сантуццу из «Сельской чести» Масканы, после исполнения которой в «Ла Скала» Образцову сами итальянцы признали лучшей Сантуццей нашего времени. Теперь же ей приходится размахивать руками, помогать всем телом при исполнении знаменитого романса, при этом позволяя себе даже «рвануть страсть». Как уже понял читатель, у Образцовой те же проблемы вокальной формы, не соотношенной с подбором репертуара.

Заклучая столь пространные заметки о концертах двух великих меццо-сопрано России (а разве можно написать о них коротко?), хочу напомнить читателю, что никому из русских певиц следующих поколений все равно не удалось приблизиться к их высотам. Так что это не мрак, а лишь сумерки богини. Мрак наступит с их уходом.